

Владислав Гриневич

Майдан и Церковь: опыт духовного взаимодействия*

Одним из особых феноменов Майдана стало заметное присутствие на нем церкви – института, которому в Украине доверяют больше всего. В контексте конфликта идентичностей и борьбы с имперским наследием религиозный вопрос играет в Украине важную роль. С момента провозглашения независимости серьезные угрозы для украинской государственности перманентно создавали три проблемы: присутствие Черноморского флота РФ в Крыму, господство русского языка в медиа и издательском пространстве, деятельность официальной русской православной церкви, т.е. УПЦ МП как филиала РПЦ, в независимой Украине. После избрания Кирилла Патриархом Московским и всея Руси РПЦ в 2009 г. политическое и идеологическое давление Москвы на Украину усилилось. Сейчас РПЦ является активным проводником, а ее патриарх – идеологом «Русского мира». Русская Православная Церковь выступает в роли «мягкой власти» – морально («духовно») обосновывает и поддерживает экспансионистскую и мессианскую российскую внешнюю политику¹.

Центральную идею, которую провозгласил патриарх Кирилл, можно сформулировать так: современный «Русский мир» является непосредственным наследником «Святой Руси» как исторической реальности, а народы «Русского мира» (особенно России, Украины, Беларуси и Молдовы), духовно объединены общей православной верой. «Русский мир» – идеальная цивилизация, поскольку сохраняет традиционные культурные ценности и мораль. В этом контексте «Русский мир» выступает альтернативой явления глобализации, основанного на культурном и нравственном плюрализме².

Одной из основ «Русского мира» российский Патриарх называет общую историческую память и общие взгляды на общественное развитие. «В результате совместного творчества народов Руси и тех, кто составлял с ними единое целое на протяжении веков, возник способ общественного жительства, который во всем мире ассоциируется с русской традицией. У наших народов присутствует сильное сознание непрерывности и преемственности русской государственной и

* Ранее опубликовано на украинском языке на сайте журнала *Ukraina Moderna*. Ряд положений статьи не соответствует мнению редакции – прим. ред.

¹ Russia's Orthodox Soft Power // Православие.Ru. 25 марта 2015. <http://www.pravoslavie.ru/english/print78156.htm>.

² Denysenko N. Civilization, Church, World: Competing Religious Narratives from Ukraine and Russia. Bohdan Bociurkiw Memorial Lecture. Canadian Institute of Ukrainian Studies, Edmonton, Alberta. February 11, 2015. <https://lmu.academia.edu/NicholasDenysenko/Papers>.

общественной традиции, начиная со времени Киевской Руси и заканчивая нынешней Россией, Украиной, Белоруссией, Молдавией и другими странами исторического пространства Руси. Наши предки вместе строили и развивали Русь, обороняли ее от иноземных захватчиков. Так было на всем протяжении существования нашего единого Отечества вне зависимости от господствовавшей политической системы»³.

Однако влияние Московского патриархата, как и «Русского мира», в Украине ограничено. Не в последнюю очередь это связано со значительным отличием церковной ситуации в Украине и России. РПЦ не имеет решающего влияния в Украине, так как существует религиозный плюрализм. По данным Госкомитета по делам национальностей и религий, по состоянию на 1 января 2014-го г. в Украине насчитывалось почти 35 646 религиозных общин. К числу крупнейших относились: УПЦ МП – 12 714 приходов, УПЦ КП – 4661; УАПЦ – 1185; УГКЦ 3765; Римско-Католическая Церковь – 942; Всеукраинский союз объединений евангельских христиан-баптистов – 2576; Всеукраинский союз Христиан веры евангельской (пятидесятников) 1 616 и др.⁴ Кроме того, украинская идентичность не детерминирована исключительно православием, как в России, где быть русским – значит быть православным. Среди этнических украинцев немало верующих греко-католиков, католиков, протестантов и других. В Украине отсутствует тенденция, характерная для России, превращения одной церкви в государственную.

Подобная попытка была предпринята во времена Януковича в 2010-2014 гг. «Правоверная» команда тогдашнего Президента готовилась устроить в УПЦ МП некий переворот, сместив старого и больного, но крепкого духом Блаженнейшего Владимира, заменив его на другого, более «комфортного» для нее предстоятеля, а в дальнейшем установить – по российским стандартам – «политическое православие» и перевести «обновленную» церковь на службу государству, то есть на службу своему уголовному клану. «Это его Бог наказал», – тихо сказал Блаженнейший Владимир ближайшему окружению, узнав о побеге Януковича⁵.

Показательно, как повели себя церкви во время Майдана. Ни одна (!) из имеющих и признанных в Украине церквей официально не осудила Евромайдан и не поддержала анти-Майданных действий власти. Даже УПЦ МП, которая (по крайней мере ее верхушка) в период правления Януковича щедро отпускала грехи Партии регионов, откровенно не поддержала старую власть. Правда наиболее одиозные ее представители успели отличиться своими анти-Майдановскими высказываниями. Например, Одесский митрополит Агафангел заклеил Майдан,

³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном открытии III Ассамблеи Русского мира 3 ноября 2009 года // Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. 3 ноября 2009. <http://www.patriarchia.ru/db/print/928446.html>.

⁴ Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2014 р.) // Релігійно-інформаційна служба України. 4 апреля 2014. <http://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr2014/55893/>.

⁵ Кошкина С. Церковная революция // Левый берег. 28 февраля 2014. http://society.lb.ua/science/2014/02/28/257677_tserkovnaya_revolutsiya.html.

где «собрались все силы ада», а настоятель Киево-Печерской Лавры владыка Павел умудрился на проповеди сравнить Виктора Януковича с Иисусом Христом и пообещать: «церковь с вами до конца»⁶.

В случае победы анти-Майдана судьбу украинских национальных церквей – УПЦ КП, УАПЦ и УГКЦ – не трудно было предвидеть. Откровенно церкви встали на сторону протестующих после разгона т.н. «Детского Майдана» 30 ноября 2013 г. В защиту прав и свобод человека выступили православная, греко-католическая, римо-католическая, протестантская и др. церкви с призывом прекращения насилия и террора⁷.

Особую роль сыграл Киевский патриархат УПЦ во главе со Святейшим Патриархом Филаретом, который все годы независимости прилагал много усилий для создания единой поместной православной церкви в Украине. В случае создания подобной церкви Русская православная церковь из самой большой православной конфессии превратится в одну из многих. Поэтому, используя свое влияние, РПЦ добилась объявления УПЦ КП «схизматиками» и неканонической церковью.

30 ноября 2013 г. монахи открыли ворота колокольни Михайловского Златоверхого монастыря, чтобы спасти избитых и преследуемых милицией студентов, участников акции протеста на Майдане Независимости. В ночь на 11 декабря того же года, когда «Беркут» и вэвэшники пытались разогнать Майдан, священник УПЦ Киевского патриархата, звонарь Михайловского Златоверхого монастыря Иван Сидор, ударяя в колокола, созвал людей на центральную площадь столицы. Киевляне начали просыпаться. А после той ночи проснулась вся Украина. Так раздался едва ли не первый в XXI веке набат⁸.

В дальнейшем Михайловский собор неоднократно оказывал помощь активистам Майдана. В ночь на 19 февраля 2014 обитель превратилась в полевой госпиталь, где врачи спасали жизни многих раненых. В храме Иоанна Богослова оперировали тяжелораненых. На территории монастыря также разместились информационный пункт, пункты выдачи продуктов, воды, теплой одежды, склад медикаментов. А на заднем дворе монастыря складывали тела погибших.

Также активно участвовали в событиях на Майдане греко-католические священники, многие из которых приехали из Западной Украины вслед за своей паствой. В конце 2013 года Глава Украинской Греко-Католической Церкви Блаженнейший Святослав Шевчук выразил обеспокоенность по поводу распростра-

⁶ Там же.

⁷ Религиовед Андрей Юраш: «Все религиозные организации Украины принимали участие в наведении мостов между руководством страны и восставшим народом» // Релігія в Україні. 7 февраля 2014. http://www.religion.in.ua/zmi/foreign_zmi/24808-religioved-andrej-yurash-vse-religioznye-organizacii-ukrainy-prinimali-uchastie-v-navedenii-mostov-mezhdu-rukovodstvom-strany-i-vo-sstavshim-narodom.html.

⁸ Дзвони Михайлівського собору рік тому: «Беркут» розбирає барикаду, церква дзвонить // Українська правда. 11 декабря 2014. http://life.pravda.com.ua/society/2014/12/11/185699/view_print/.

нения насилия в Украине и выразил свою солидарность с теми, кто не боится говорить правду. Он также объяснил, почему епископы и священники на стороне демонстрантов: «Присутствие наших священников не является политическим, это молитвенное присутствие». Он осудил непропорциональное применение силы правительством и сказал: «Мы хотим поощрить к диалогу... Мы живем в эпоху тьмы. Церкви в Украине – католические, православные и протестантские, а также сообщества мусульман и евреев – подписали совместное обращение. В первую очередь, чтобы подтвердить отказ от всех форм насилия и просить правительство услышать и воздержаться от насилия. Поскольку единственной альтернативой насилию является диалог. Мы вспомнили знаменитую речь Папы Франциска, обращенную к бразильским политикам: "Диалог, диалог, диалог". Мы хотим способствовать диалогу. А потом мы просим начать национальное обсуждение, потому что вместе все силы страны могут решить будущее Украины. Столом переговоров стал Майдан, где принимают совместные решения все вместе. А затем Церкви молятся, потому что мы убеждены, что Господь есть Тот, Кто хранит в своих руках судьбу всех народов и также этой страны»⁹.

Многие киевские храмы откликнулись на нужды протестующих. В греко-католическом соборе Воскресения подвальные помещения использовали для ночлега. Также оказывала помощь Церковь отцов василиан на Львовской площади. Римо-католический собор Александра служил лазаретом – на скамейках больные лежали и лечились. В лютеранском храме святой Екатерины, расположенном в эпицентре событий, на улице Лютеранской, можно было отогреться, поесть и поспать. Сюда заходили греться даже беркутовцы. На Майдане присутствовала и УПЦ МП – по крайней мере ее отдельные представители. Запомнились четыре монаха из Десятинного монастыря, которые ступили на молитвенное стояние с иконами и молились как в сторону «Беркута», так и в сторону повстанцев, чтобы остановить кровопролитие.

О роли Церкви немало было сказано. Очевидно, без ее участия жертв могло быть намного больше. «Церковь на Майдане не была "за" или "против" Майдана. Она была фактором свидетельства истины, своеобразным видом столпничества», – вспоминал пастырь Майдана о. Василь Рудейко. «Она была готова разговаривать с обеими сторонами. Были случаи, когда на Майдане совершалась неправда и священники не поддерживали этого. Например, когда самооборона или кто-то над кем-то хотел поиздеваться, то священники сопровождали пленных, чтобы разъяренная толпа их не разорвала. В частности, в интернете можно увидеть очень красноречивые дискуссии отца Михаила Димида с представителями Майдана, которые хотели совершить самосуд над задержанными "титишками". ...Задача Церкви – не становиться на какую-то политическую сторону. Ее задача

⁹ Біагоні М.К. Церква України на Майдані в Києві поряд зі своїм народом // Католицький Оглядач. 13 декабря 2013. <http://catholicnews.org.ua/cerkva-ukrayini-na-maydani-v-kiievi-poryad-zi-svoyim-narodom>.

– свидетельствовать Истину, и этого пытались придерживаться священники на Майдане»¹⁰.

На Майдане создали несколько молитвенных палаток, куда можно было прийти помолиться. Появился такой прецедент как Ночной дозор – после 10 декабря 2013 г. – тогда, когда была попытка разгона Майдана. С 12 ночи до 8 утра каждый час священники приходили на сцену и вместе со всеми теми, кто был на Майдане, пели гимн Украины, молились «Отче наш» и «Богородица Дева» и говорили короткое слово-поощрение.

На Майдане проводились также и экуменические богослужения. Например, освящение Иорданской воды совершали различные священники из разных Церквей. Все вместе освящали воду, кропили ею палатки, где люди жили. На Майдане совершалось аутентичное экуменическое богослужение или «христослужения», то есть служение Христу, которое перешло любые барьеры конфессиональности. «На Майдане не было видно греко-католического или православного лица. Ко всем нам обращались как к отцам: отец Василий, отец Тарас и т.д.», – вспоминал о. Рудейко. «Я считаю, что этот Майдан победил потому, что люди не просто боролись за идеалы, но привлекали к борьбе Христа, веру и Бога. Победа была неизбежной потому, что если миллион людей зовет Господа – Господь должен их выслушать», – убежден он¹¹.

Главное различие Майдана и анти-Майдана заключается прежде всего в том, что первый выступал «За» – достоинство, европейский выбор, свободу и т.д., тогда как второй выступал просто «против» Майдана. Противники Майдана призывали различать дела Божьи и политические и не вмешиваться в конфликт, с ненавистью называли священников Майдана «схизматиками и униатами» и апеллировали к проблеме цивилизационного выбора. Однако в восприятии всех (киевцентричных) украинских церквей св. князь Владимир и Крещение Руси определили ориентацию Украины на христианскую Европу и экуменизм, а не русскую православную цивилизацию à la «Русский мир» и ортодоксально-православный автаркизм Москвы¹².

Касательно роли «неканонических церквей», доктор философских наук, богослов Михаил Черенков пишет: «Церковь, которая была с народом в трудную минуту, каноническая уже в силу этого факта, уже тем, что показала свою христи-

¹⁰ «Завдання Церкви – свідчити Істину, і цього намагалися дотримуватися священники на Майдані», – о. Василь Рудейко. Інтерв'ю з о. Василем Рудейком – доктором богослов'я, викладачем кафедри богослов'я Українського католицького університету, душпастирем Майдану // Християнин і світ. Б.д. <http://xic.com.ua/z-zhyttja/11-intervju/294-qzavdannja-cerkvy-svidchyty-istynu-i-cogo-namagalysja-dotrymuvatysja-svjashchenyky-na-majdaniq-o-vasyl-rudejko>.

¹¹ Там же.

¹² [Здесь надо, однако, подчеркнуть, что русская православная цивилизация также является частью христианской Европы. Такие «русские европейцы», как авторы сборника *Вехи*, издатели эмигрантских журналов *Путь* и *Новый Град*, отец Александр Мень и др. были одновременно причастны и к Русской православной церкви, и к европейской цивилизации. См. секции «Русский европейцы» в последних изданиях *Форума* и подобные публикации по этой теме, например, Владимира Кантора и др. – прим. ред.]

анскую солидарность и жертвенную любовь. Трудно назвать "сектантами" и "раскольниками" тех, кто были на одной баррикаде или в одном окопе, которые молились общей молитвой и призывали на помощь единого Бога. Все смешалось. Духовными лидерами Майдана и адвокатами гражданского общества стали "вредоносные униаты". Смелым обличителем российской агрессии ("В Путина вошел сатана!") и горячим проповедником украинского христианства стал "раскольнический и безблагодатный" Киевский Патриархат. Хладнокровным и решительным защитником страны оказался "кровавый пастор" Турчинов (символом его популярности стала кампания "Пастор, возвращайся!". Для "православной Украины" (пора с этой мифологемой попрощаться) эти факты стали прецедентами. Украинское христианство собирает себя, составляя многообразие вместе, узнавая в нем разные образы единой Церкви»¹³.

Михаил Черенков – уроженец Донбасса, который был воспитан в протестантской семье, отметил еще такой момент: протестанты Украины, которые до недавнего времени были отчужденными от общества, национальных традиций, общественных запросов и злободневных вопросов, после Майдана стали «Украинскими протестантами». Неожиданно для себя протестанты открыли практический экуменизм, то есть христианское единство в экстремальных условиях – на территории конфликта, а не богословского кабинета или храма¹⁴. Действительно на Майдане наконец встретились Церковь и люди, именно в условиях противостояния общества и власти, а впоследствии в условиях войны. Сами Церкви также наконец встретились между собой, почувствовали свое органическое единство в служении людям.

Верующие, которые оказались на Майдане, столкнулись со сложными моральными испытаниями и этическими дилеммами. Для людей, которых мучила совесть, не совершают ли они грех, когда прибегают к насилию и выступают против власти, духовным символом и ориентиром стал немецкий пастор Дитрих Бонхёффер. Особую актуальность придавал этому образу его опыт, приобретенный во времена гитлеровского режима. Тогда молодой немецкий священник также столкнулся с непростым (с точки зрения христианских канонов) выбором: прибегнуть к обману, принять участие в заговоре и покушении на убийство или промолчать и допустить гибель тысяч и миллионов. В конце концов он принял участие в покушении на нацистского вождя и погиб¹⁵. Пример его духовной стойкости вдохновлял верующих разных конфессий на Майдане¹⁶.

¹³ Черенков М. «Великое возвращение»? Христианский фактор в событиях уходящего года // Религиозно-информационная служба Украины. 28 декабря 2014. http://risu.org.ua/ru/index/expert_thought/authors_columns/mcherenkov_column/58624/.

¹⁴ Черенков М. На Майдане протестанты разглядели свое миссионерское поле // Духовность. 28 ноябрь 2014. <http://www.dukhovnist.in.ua/ru/nevidimye-pobedy/996-na-majdane-protestanty-razglyadeli-svoe-missionerskoe-pole-mikhail-cherenkov>.

¹⁵ [Очевидно, однако, что прямое сравнение режима Януковича с нацистским режимом необоснованно. Оно не учитывает качественных различий между тоталитарными и авторитар-

«Мы, члены нескольких протестантских церквей, во время противостояния на Майдане стояли перед выбором: поставлять "коктейлями Молотова" передовую и противостоять беззаконию или допустить, чтобы Янукович и его команда и дальше насиловали и грабили нашу страну?» – вспоминал Анатолий Денисенко с Киевщины, – «Майдан развил в нас обостренное чувство справедливости и заставил задуматься над темами, которые ранее нам были неинтересны – покорность власти, допустимость насильственного сопротивления злу, участие в революционных действиях»¹⁷. События на Майдане существенно изменили сознание, психологию и идентичность людей. Так, Анатолий Денисенко осознал проблему необходимости изменений в самой Церкви.

Вопрос назревшей потребности церковной реорганизации одним из первых озвучил Кирилл Говорун, архимандрит Русской Православной Церкви, кандидат богословия, доктор философии. Украинский Майдан, который собрался «ради Европы», перерос саму Европу и ее политиков, – отметил он¹⁸. Как считает украинский теолог, в Европе нацизм и Холокост заставили церкви в корне переоценить свои отношения с государством и обществом. Родилась даже отдельная отрасль богословия – политическая теология как реакция, главным образом, на немецкий тоталитаризм и Вторую мировую войну. В Украине же ни гонения большевиков на Церковь, ни Голодомор, ни сталинские репрессии, ни война, ни Хрущев, ни освобождение Церкви от атеистического давления (и сразу же ее разделение на враждебные группы) не побуждали к чему-то подобному, хотя по масштабам эти трагедии не менее, чем Холокост – так обозначил проблему о. Говорун. Сегодня, по его мнению, Майдан имеет все шансы начать процессы, в ходе которых будут переосмыслены отношения Церкви, государства и общества, а украинские церкви по-другому оценят сами себя.

Как считает о. Говорун, исторически Церковь еще до ее разделения (как на Востоке, так и на Западе) имела преимущественно двумерные отношения с тем, что теперь именуют публично-политической сферой. Прежде всего эти отношения ограничивались государством. Только недавно церкви начали осознавать, что этой двухмерности недостаточно, ведь появился еще один мощный фактор, который привнес новые измерения в отношениях с государством. И этим весомым фактором стало общество. Так, богослов призывает перейти от двумерных отношений «Церковь-государство» к трехмерным – «Церковь-государство-

ными системами, о которых уже в течение многих десятилетий говорят знатоки тоталитаризма – прим. ред.].

¹⁶ Метаксис Э. Дитрих Бонхёффер – Праведник мира против третьего рейха: пастор, мученик, пророк, заговорщик. М., 2012. С. 4.

¹⁷ Обостренное чувство справедливости: отрывок из книги «Церковь на Майдане» // Выбирай. 20 февраля 2015. <http://www.ideas4god.com/2015/02/16/obostryonnoe-chuvstvo-spravedlivosti-otryvok-iz-knigi-cerkov-na-majdane/>.

¹⁸ Український Майдан, який зібрався «заради Європи», переріс саму Європу і її політиків – Кирило Говорун, архимандрит Російської православної Церкви, кандидат богослов'я, доктор філософії // iPress.ua. 12 декабря 2013. http://ipress.ua/articles/ukrainskyu_maydan_yakyy_zibravsya_zarady_yevropy_pereris_samu_yevropu_i_ii_politykiv_35553.html.

общество». Или даже в другом порядке: «Церковь-общество-государство», где государство отходит на третий план¹⁹.

О. Говорун отмечает, что независимо от дальнейшего развития событий Майдан существенно изменил как страну и общество, так и вектор взаимодействия украинских церквей и украинского общества. Более того, Майдан в своей ценностной составляющей значительно перерос все без исключения украинские церкви. Так, Майдан дал толчок церквям подняться над тем статус-кво, который царил в их отношениях с государством. Теперь церквям следует сделать следующий шаг и дать свою откровенную оценку этой власти. И не стоит прятаться за суженной интерпретацией библейской формулы «любая власть от Бога».

«Сейчас для церквей, которые хотят подражать святым, есть возможность сказать то, что ясно большинству украинского народа, хотя они и не изучали в духовных семинариях и академиях по несколько лет нравственное богословие, однако четко осознали, что нынешняя власть вовсе не является христианской, несмотря на то, что ее представители демонстрируют признаки склонности к православному культу. Их христианство симулякр: в нем есть форма, но нет содержания. В нем отсутствует христианская мораль. Эта власть не рассматривает людей как братьев. В отношениях с Богом ее представители признают Его авторитет, но большинство из них хочет, чтобы Бог не мешал им присваивать очередные трофеи (отобранные у обездоленного народа), и не беспокоиться о том, как подчинить свою власть служению ближнему»²⁰.

О. Говорун призывает: для церквей сейчас есть возможность признать, что они часто брали на себя роль посредника мошенников, которые пытались оправдать себя перед Богом за свои уголовные дела. За это церкви получали свои «комиссионные». Но к чему ведет такое посредничество? Оно не только придает легитимность коррупции, но и способствует ее сакрализации в общественном устройстве. Таким образом, коррупция становится сакральной в обществе. Для церквей Майдан является возможностью изменить это положение вещей и отказаться от предоставления «посреднических услуг», которые на самом деле легитимируют коррупцию, социальную несправедливость, злоупотребление властью и тому подобное.

Украинский теолог пригласил церкви выйти из серой зоны коллаборационизма с преступной властью и пойти по пути «исповеднической церкви», которая в нацистской Германии выступила против нацизма. «Сейчас» – подчеркнул он, – «уже пора перестать ссылаться на то, что государство живет по своим законам, а церковь может скрываться в метафизических тайниках. В свое время позорное сотрудничество большинства немецких церквей с нацизмом заставило европейских богословов пересмотреть этот ложный дуализм политического и метафизического. Зато приобрела популярность идея о том, что Христос есть Господь все-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

го, в том числе политики. Идеи таких богословов, как Барт и Бонхёффер, абсолютно подходят для применения к тому, что сейчас происходит в Украине»²¹.

Архимандрит Кирилл Говорун также отметил, что сейчас для украинских церквей открылась возможность подняться до уровня общества, которое быстро растёт на основе тех ценностей, которые должны демонстрировать церкви. «Время менять свои отношения с властью. Время налаживать отношения с людьми. И учиться у них ценить и отстаивать достоинство, порядочность, человечность»²². Так, на Майдане ценности и уроки Второй мировой войны нашли совсем иные – гуманистические, философские и богословские – трактовки, совершенно отличные от тех фиктивных ценностей «антифашистской борьбы», которые насаждала в Украине Москва.

В этом контексте профессор социологии Джорджтаунского университета (США) Хосе Касанова отметил, что наличие в Украине нескольких равноправных религиозных конфессий является одним из доказательств того, что в государстве победил Майдан, и оно действительно интегрируется с Западом. Профессор отметил также, что роль религии в Украине довольно символическая, ведь она представляет плюралистическое общество. Тот факт, что различные конфессии могут жить вместе, демонстрирует, что может существовать единое демократическое плюралистическое государство и в Украине. Религиозный плюрализм приводит к общественному плюрализму. Государство не поддерживает одну церковь против другой, одну религиозную общину против другой. По мнению ученого, именно в этом заключается отличие между Украиной и Россией, где доминирует религиозная организация, приоритетная для власти – православная церковь. Московский Патриархат не признает плюрализм и хотел бы иметь свою монополию, и в этом суть имперского проекта России. После оккупации Крыма там сейчас преобладает Московский патриархат. «Протестанты должны были бежать, крымские татары, мусульмане имеют проблемы, греко-католики имеют проблемы, Киевский патриархат имеет проблемы, поскольку МП хочет иметь здесь монополию»²³, – делает вывод Хосе Касанова.

²¹ Там же. [В этой цитате повторяется ранее указанное спорное сравнение тоталитарного режима с авторитарным – прим. ред.]

²² Там же.

²³ Лашенко О. Росія використовує проти України і релігійні питання – американський професор // Radio Free Europe / Radio Liberty. 18 апреля 2015. <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26964616.html>.